

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОСТАНОВКИ УДАРЕНИЯ В СЛОВАХ ГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ АНАТОМИЧЕСКОЙ И КЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Российский национальный исследовательский медицинский университета
имени Н. И. Пирогова
Кафедра латинского языка и основ терминологии

Горшков А. И.

В данной статье предлагается проанализировать нюансы акцентуации слов греческого происхождения в медицинской терминологии. Целью является найти нарушения правила постановки ударения в латинском языке в подобных лексемах.

Как известно, большой пласт греческой лексики заимствовался в латинский язык ещё в античный период. Особенно много подобных лексем мы наблюдаем в медицинской терминологии (в меньшей степени анатомической, в большей степени клинической, что объясняется более ранним развитием медицины у греков по сравнению с римлянами).

В терминах исконно латинского происхождения ударение ставится по известному правилу: в двусложных словах ударение всегда на первом слоге, в трёхсложных и многосложных – на втором от конца, если он долгий, или на третьем от конца, если второй краткий. Учитывается долгота и краткость по природе и по положению. Если открытый слог с кратким гласным стоит перед единичным согласным, то он краток по природе, а если слог содержит долгий гласный либо дифтонг / диграф (ae, oe, au, eu), то он долг по природе. Если открытый слог находится в положении перед гласным, то он краток по положению, а если слог закрытый (и следующий начинается с согласного), то он долг по положению [1].

Как в латинском, так и в древнегреческом языке гласные противопоставляются по долготе и краткости, при этом греческое ударение ставится по другим правилам. Острое ударение (акут, *accentus acutus*) может ставиться только на первом, втором и третьем слоге от конца вне зависимости от долготы либо краткости гласного (при этом если оно ставится на третьем слоге от конца, то первый от конца должен быть кратким: ἀλήθεια; ἄνθρωπος и т. п.). Облечённое ударение может стоять только на первом или втором слоге от конца и только над долгим гласным или дифтонгом (εὖ; δῶρον etc.).

Выделяется 5 типов слов в зависимости от места ударения [2]:

- ὀξύτονον, oxytonon, оксióтонон – слова с острым ударением на первом слоге от конца, например: μήν ‘месяц’, λαῖώζ ‘заяц’, λιπαρός ‘жирный, тучный’;
- παροξύτονον, paroxytonon, пароксióтонон – слова с острым ударением на втором слоге от конца, например: πίπτω ‘(я) падаю’ παρθένος ‘девушка’;
- προπαροξύτονον, proparoxytonon, пропароксióтонон – слова с острым ударением на третьем слоге от конца, например: αὔριον ‘завтра’, μακάριος ‘блаженный, счастливый’;
- περισπόμενον, perispomenon, периспóменон – слова с обличенным ударением на первом слоге от конца, например: γῆ ‘земля’, ὀστούν ‘кость’, κάλῶ ‘(я) называю’;
- προπερισπόμενον, properispomenon, пропериспóменон – слова с обличенным ударением на втором слоге от конца, например: οἶνος ‘вино’, μουσα ‘муза’.

Кроме того, слова, не имеющие ударения на первом слоге от конца, объединены общим термином βαρύτονον, barytonon, барióтонон.

При заимствовании в латинский язык греческие слова сохраняют долготу либо краткость слогов. В результате мы можем наблюдать следующие случаи:

- 1) греческое и латинское ударение совпадают, латинская просодия не нарушается: θάλαμος – thalāmus [тáлямус], ὄργανον – orgānon [óрганон];
- 2) греческое и латинское ударение совпадают, нарушено латинское правило *vocalis ante vocalem corripitur*: θεραπεία – therapīa [тэрапiя];
- 3) греческое и латинское ударение не совпадают, не нарушается латинская просодия: διπλόη – diplōē [дiплoэ];
- 4) греческое и латинское ударение не совпадают, гласный перед гласным не сокращается: περιτόναιον – peritonēum < peritonaëum [пэритонéум];
- 5) сохраняется греческое ударение вопреки долготе второго слога от конца: ἀπάθεια – apathīa [апáтия].

Стоит также отметить непоследовательность в принятой постановке ударения в терминах на –logia и –graphia с одинаковой просодией в окончании (–iā): osteologīa [остэолóгия], но cardiographīa [кардиографiя], что принято объяснять врачебной традицией. Дополнительные трудности создаёт средневековая орфография, принятая в написании отдельных терминов. В частности, из-за идентичного произношения дифтонг *ae* заменяется на *e*: glutēus вместо glutaeus, в результате чего возникает омограф для латинского форманта –ēus со значением ‘состоящий из чего–л., содержащий что–л.’ – ēus (–aeus) ‘относящийся, принадлежащий к чему–л.’ Дифтонг *ei* также может передаваться через *ē*, как в слове trachēa < τραχέϊα. Помимо этого, имеется тенденция неправильного произнесения латинских слов из-за влияния русского ударения в калькированном переводе: талáмус, диспнóэ, акромióн и т. д.

В заключение можно добавить, что проблема постановки ударения в греческих словах существовала ещё в античности. В целом превалировала тенденция к сохранению долготы и краткости слогов при постановке ударения по латинским правилам. Но с проникновением в греческий язык христианизмов и еврейских имён, при заимствовании подобных лексем в латинский сложилась традиция ставить ударение как в греческом языке, дабы не искажать произношение *poten sacrum*. В качестве примера можно привести имя «Мария»: араб. مَرْيَم (maryām); греч. Μαριάμ, Μαρῖα; лат. Mariā [3]. Здесь мы видим искусственное удлинение йоты, чтобы ударение осталось на втором слоге от конца, хотя можно предположить, что это удлинение чисто функциональное и не отражалось на фонетике слова.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Солопов, А. И. Латинский язык. Учебник и практикум для академического бакалавриата / А. И. Солопов, Е. В. Антонен. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2016. – 459 с.
2. Янзина, Э. В. Учебник древнегреческого языка. / Э. В. Янзина – М. : Р. Валент, 2014. – 512 с.
3. Charlton T. Lewis and Charles Short. A Latin Dictionary / Charlton T. – Oxford: Clarendon Press, 1879. – 2019 p.

СОВРЕМЕННАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Гродненский государственный медицинский университет
Кафедра клинической лабораторной диагностики и иммунологии

Гутько А. Г.

Аддикция (англ. addiction – зависимость, пагубная привычка, привыкание), в широком смысле, – ощущаемая человеком навязчивая потребность в определённой деятельности. Термин часто употребляется для таких явлений, как лекарственная зависимость, наркомания, но теперь больше применяется не к химическим, а к психологическим зависимостям, например, поведенческим, примерами которых могут служить: интернет-зависимость, игромания, шопоголизм, психогенное переедание, фанатизм, зависимость от порнографии и т. п.

В медицинском смысле, аддиктивность – навязчивая потребность в повторении определённых действий, сопровождающаяся, в случае нарушения привычного для пациента графика, явно выраженными физиологическими и психологическими отклонениями, нетривиальным поведением и прочими нарушениями психики. [1, с. 3].

Интернет-зависимость или интернет-аддикция – навязчивое стремление использовать Интернет и избыточное пользование им, проведение большого количества времени в сети. Интернет-зависимость не является психическим